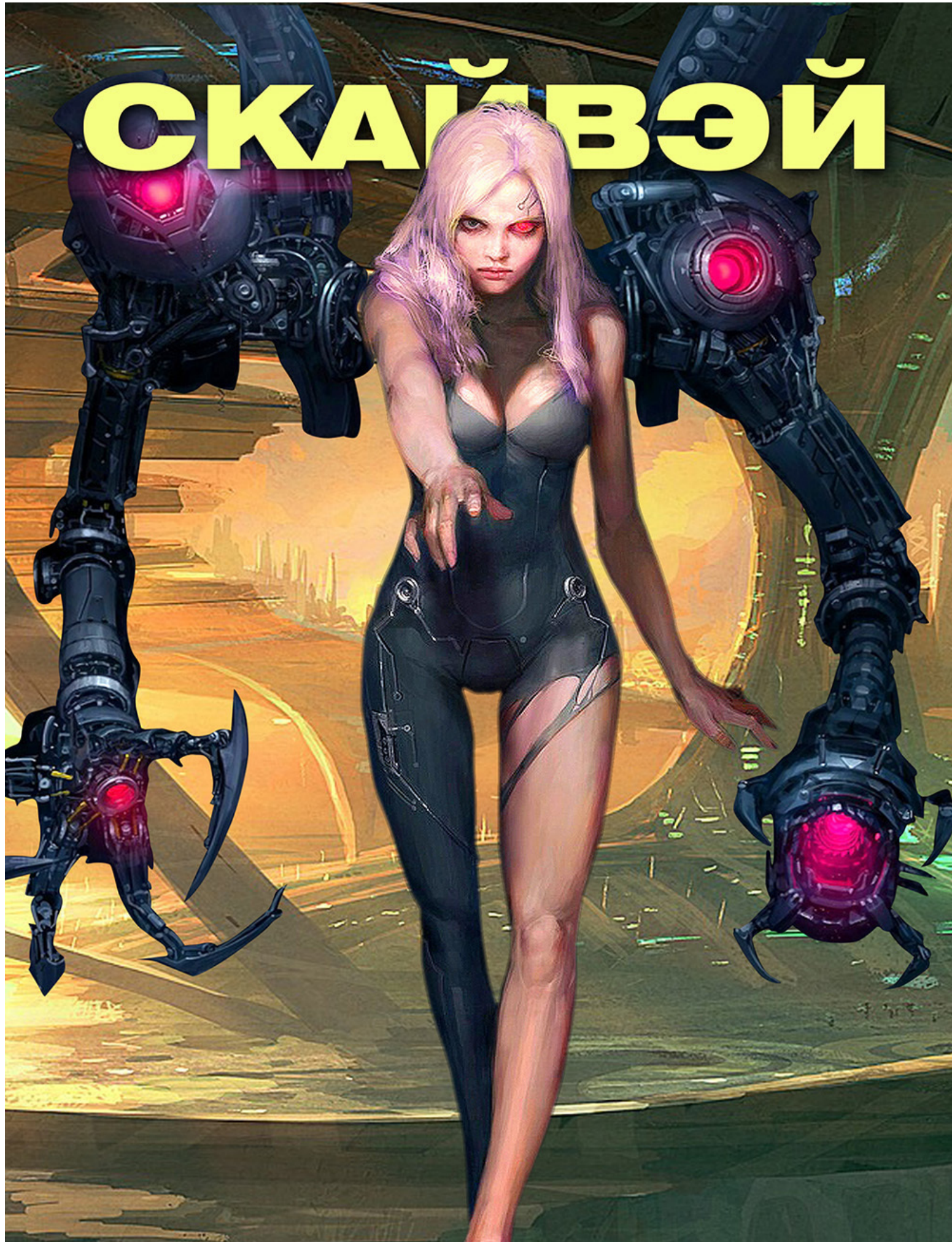

СКАЙВЭЙ

Алекс Нагорный

Изгой Звездной Империи

Алекс Нагорный
Скайвэй. Книга 1

«Алекс Нагорный»

2018

Нагорный А.

Скайвэй. Книга 1 / А. Нагорный — «Алекс Нагорный»,
2018 — (Изгой Звездной Империи)

Герой выходит из анабиоза в незнакомой звёздной системе, где сразу попадает на арену битвы. Незнакомая цивилизация и приключения, связывают его со случайной знакомой, строптивой наёмницей, любящей деньги. Тайна объединяет их на пути поисков ответов. Война корпораций за ресурсы не прекращается ни на мгновение. Межвидовая вражда и выяснение отношений в содружестве не ослабевает. Империя на грани раскола. Много неизведанного и опасного таит в себе начало тернистого пути к истине.

Содержание

Предисловие	5
Интермедия первая	11
Глава 1	13
Глава 2	21
Интермедия вторая	29
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алекс Нагорный

Скайвэй. Наследие

Предисловие

Тревога ударила по нервам звуком сирен и противным писком коммуникатора далеко за полночь по времени, когда Ким уже забылась сном. Отработанными до автоматизма движениями, девушка облачилась в скафандр, синхронизировала нейросеть и запросила ситуационную сводку. Интерфейс, вызванный с границ периферийного зрения, выдал пакет о состоянии рейдера. Поступили данные общего содержания. Конвой атаковали крупные силы противника, не прошедшего идентификацию.

Покинув каюту, Ким помчалась к своему кораблю, покоящемуся в стапелях ангара танкера-базы, активируя подготовку старта. Рядом бежали другие наёмники, чьи корабли и истребители находились в том же блоке. Действия у всех слаженные, отработанные и без признаков паники. Черта всех наёмников охранения – готовность к любым ситуациям. Проверка вооружения и состояния энергоносителей подтвердила готовность к вылету и бою к концу марафона по коридорам.

– Ким, правая рельса подклинивает, – доложил парень из техперсонала. – Не успел проверить механику подачи зарядов.

– Вернусь – вырву ноги, – зло сверкнула глазами.

– Так прошло мало времени... – крикнул ей в попытке оправдаться.

– Разблокируй захваты. Разберусь по ходу, – бросила фразу, поднимаясь на борт рейдера.

Нейроуправление активно, что подтвердилось сразу, как только кисти рук заняли места на полусферах кресла пилота. Интерфейсы человека и техники объединились и поступил новый пакет информации. Главный реактор готов, захваты убраны. Двигатели и система защиты готовы. В наличии полный комплект боеприпасов. Старт. Резкий взлёт и полёт по ангару к главному шлюзу. Чудом не задела истребитель замешкавшегося наёмника из новичков, но затевать перепалку не стала. Жив останется, получит своё.

Тёмный космос с точками звёзд. На фоне зеленоватой планеты разгорается бой. Тяжёлые штурмовики заходят на крейсера под прикрытием истребителей. Трассы импульсников обороны встречают шлейфы торпед. Пучки плазмы окрашивают радугой энергозащиту при попаданиях. Неуловимые взгляду боеприпасы разгонников прошивают броню и взрываются, нанося серьёзные разрушения внутренним коммуникациям. Единственный линкор огрызается редкими залпами из орудий главных калибров. Его умело отрезали от основной группы и грызут многочисленными атаками со всех направлений. Всё правильно – основные силы прикрывают вывод из боя.

– Хм. Дабл, дай тактическую сводку, – обратилась к искину.

Боевой разворот и уход в поиске лучшей позиции. То, что танкеры с истребителями и рейдерами поместили – факт. Слишком избирательно конвой обстреливают. Все попадания из крупного вооружения приходятся на суда охранения и танкеры-базы. Это значит предательство, или разведка или, сразу и то и другое.

– Превосходящие силы. Основные ждут завершения первой волны, – на голосфере появилась схема. – Это засада. Конвой перехвачен прямо в гипере. Провожу поиск координат выхода по картам.

– Интересно, кто такой богатый?

Ким прекрасно знала о стоимости установки гиперперехвата. Потратиться могут лишь корпорации, или крупные группировки пиратов. Уход от очереди импульсов, ещё и ещё. Вираз вверх, переворот и заход в тыл атакующему.

– Цель захвачена! – фраза искина.

Сдвоенный залп рельсотронов и защита ломается. Второй выстрел и истребитель разваливается. Разрыв боеприпасов запаздывает и происходит на приличном расстоянии от поражённой цели. Оторванный двигатель вместе с кормовой частью продолжает нестись далее, к группе штурмовиков. Столкновение. Взрыв. Жёлтый шар сопровождает высвободившуюся энергию реакторов, раздуваясь и тая. Удачно, но орудие справа снова заклинило.

Две тяжёлых торпеды прорывают защиту линкора, теряются в недрах отсеков и ломающихся переборках. Из пробоин рвутся потоки, кристаллизуясь в мерцающее искрами облако. Штурмовики спешно удаляются на безопасное расстояние, увлекая с собой и прикрытие и истребители защиты конвоя.

Сдвоенный взрыв после паузы и раскол корпуса надвое. Сгустки газа, разлетающиеся обломки и развороченные коммуникации, охваченные внутренним пожаром, дополнили картину боя. Плазма сожгла всё внутри в радиусе поражения. Броня и переборки плавятся, а воздух вырывается под давлением и закручивает остатки корпуса. Под действием гравитации они начали снижение к планете, чтобы частично сгореть в атмосфере.

– Охотников прибавилось, – сухо доложил Дабл. – Сигнатуры совпадают с кораблями флота Ратанды.

– Насекомые? А им-то что тут понадобилось?

Что за груз транспортируется, если его столькими силами перехватить стараются? Непохоже, что дело в одних лишь ресурсах. Мысль посетила не вовремя, так как за рейдер взялись несколько атакующих двоек. Уход не сработал, а манёвр отклонения подвёл Ким под очереди импульсников. Щит сдержался. Ответный залп без прицеливания не дал результата. Рейдер взяли в коробочку более манёвренные истребители. Резко снизив скорость Ким спровоцировала столкновение. Броня рейдера крепче и вот, двойка преследователей задевает подставленный борт. Треск. Нарушение герметичности, а истребители кувыркаясь сталкиваются, проносясь вперёд попадают в зону поражения. Малые торпеды настигают свои цели. Взрыв и растущая сфера ударной волны.

– Дабл, мать твою, где оценка повреждений? – зло прошипела искину.

– Семьдесят процентов целостности и живучести утрачено.

– Кораблю хана, а мы ещё пободаемся. Снижаемся и имитируем падение. Оформим выброс воздуха из резервуаров для большего эффекта.

– Ты меня не забудешь?

– Уже забираю. Мне твоя прозрачная тушка дорога как память...

Ким извлекла инфо-кристалл из слота и разместила в поясном контейнере. Внезапно перед падающим рейдером появился корабль, не похожий ни на какой из виденных. Небольшой корпус в центре и два кольцевых по краям. Удар последовал за экстренным торможением, и они зацепились. В таком состоянии продолжился спуск к поверхности, переходя в неконтролируемое падение. Попытки вырваться из корпусных колец не привели ни к чему и осталось смириться с создавшимся положением. Прохождение сквозь атмосферу её рейдер выдержит, а за попутчика уверенности нет. Интересно, есть там живые и если да, то кто они?

Неожиданно центральный корпус распался и к поверхности устремилась малая капсула. Всего одна, не похожая на стандартную, спасательную. Дальнейшее наблюдение прервалось. Корабли окутались раскаляющимися массами в верхних слоях атмосферы. Ким спешно покинула кресло пилота и закрылась в бронекапсуле. В ожидании столкновения с поверхностью девушка вспомнила как всё начиналось...

* * *

Межпланетный транспортный конвой корпорации Канн готовится покинуть орбиту колониальной планеты Октиса, что прилично удалена от центральной части содружества. Тягачи стыкуются с танкерами и занимают места в центре походного построения. К ним присоединяются транспорты меньших размеров, вставая следующим эшелоном. Замыкают разнообразие более скромные суда, в основном пассажирские, для ротации персонала. Техника требует серьёзного подхода. Например, чтобы справиться с монстром, прокладывающим стволы шахт, шириной до двухсот метров и более, необходим целый штат, подготовленных инженеров, техников и персонала управления. С соответствующими пакетами освоенных баз и совместимым нейроруправлением. Это всё стоит средств.

Ким принимала душ и готовилась пойти перекусить в бар танкера-базы. Её патрульная смена только завершилась, а личный рейдер находится в стояночных захватах стапелей. Старт конвоя предстоит провести в разномастной компании наёмников. Как одиночек, подписавших контракт на сопровождение, так и работающих в составе команд. Малочисленных, но объединённых в группы личностей. Реален шанс встретить знакомых, причём с некоторыми встреча вовсе нежелательна. Есть несколько нерешённых вопросов, но в конвое действует своё правило. Своеобразный нейтралитет и запрет на выяснение отношений, однако быть начеку приходится постоянно. Уродов хватает.

Ким оглядела себя критически, прежде чем облачиться в лёгкий скаф постоянного ношения. При тревоге основную защиту пилота можно смело надевать и поверх. Эластичные защитные вставки этому не мешают. Вид удовлетворил. Наличие имплантов не сильно сказалось на её фигуре, так как ставила девушка их с умом и ориентировалась на повышение реакции, в основном. Силу с выносливостью старалась развивать и поддерживать старым методом усиленных тренировок. Ким не походила на большинство девушек, что выглядят перекаченными. Импланты и нейростимуляторы дают такой эффект. Не сразу конечно, но в итоге получается то, что и должно при злоупотреблении модификантами и трансгенными препаратами.

Внешний вид давно стал её карой, привлекая внимание естественном форм, с лёгким спортивным уклоном. Поэтому кортики с молекулярной заточкой привычно заняли свои места в чехлах скрытого ношения на предплечьях. Для непредвиденных ситуаций, на руках выше, крепились автоматические инъекторы, всё с теми же стимуляторами. Подспорьем в решении проблем с переизбытком мужского внимания являются передовые базы индивидуального боя, освоенные в совершенстве.

Всё во внешности устроило и после непродолжительной прогулки по коридорам, она заняла место у стойки в баре, среди многочисленной и шумной компании наёмников. При её появлении за столиками зашумели. Причём и девушки и мужчины. Одни смотрели с завистью, а другие с вожделением. Стройная фигура, подчёркнутая скафом, никого не оставила равнодушным. Ким к этому привыкла. Приглушённый свет и тихая музыка, это всё что ей сейчас нужно для отдыха.

– Любезный. Воды, чистой без примесей и добавлений, – начала заказывать. – Дай ещё рюмку крепчайшего, а с перекусом потом определюсь.

– Тяжёлая смена? – приветливо улыбнулся бармен.

– Да, есть немного. Пока соберёшь всё это разномастное стадо... – махнула рукой.

Заказ подали сразу, так как бармен, в отличие от наёмников, работал на транспорте без замены, естественно постоянных клиентов отлично помнил. А с такими данными и подавно.

– Любая сумма за то, что ты покувыркаешься со мной после ужина, – предсказуемая фраза раздалась сверху, сзади. – Слышь, симпатная задница?

– Новенькие и не пуганные. Всё понятно, – вздохнула. – Миллион кредитов, – озвучила не задумываясь и не оборачиваясь.

– Зарываешься, тёлка смазливая! Что помешает взять бесплатно?

И в подтверждение, ладонь опустила ей на спину, прошла вниз и остановилась на ягодцах. Удар в район паха не глядя, разворот с перехватом руки. Тычок в глаз и скользящий в кадык. Молниеносный прыжок и колено бьёт в переносицу. Стойка бара встречает лицо наёмника и вот он медленно оседает. Девушка заняла место сверху, зафиксировав положение здоровяка, и опершись коленом в мощную шею. Всего несколько секунд понадобилось ей на всё.

– Знаешь, как я поступаю обычно? – спокойно спросила Ким, демонстрируя кортик здоровяку. – Я покажу, а иначе не поймёшь. Избавляю организм от лишнего. Восстановишь конечно, если денег найдёшь. Падаль перекаченная и похотливая.

Резким движением перевернула и ткнула остриём в район паха. Скаф поддался и материя треснула, но Ким контролирует глубину. Друзья, решившие оказать помощь компаньону по выпивке, отшатнулись, а остальные присутствующие в баре затихли в ожидании развязки.

– Привет, Скальпель, – подошедший к Ким человек и аккуратно придержал её руку. – Не калечь мальчика, у него не то что денег на восстановление – на выпивку едва хватит.

Лицо наёмника скрывал небрежно накинутый капюшон. Он слегка прихрамывал, но не из-за полученных увечий, как могло показаться, а из-за врождённого дефекта. Почему не бедный человек от него не избавился воспользовавшись медициной, никто не знает. Да это уже и не важно, так как и лет ему уже прилично, и особенность давно примелькалась. Как визитная карточка.

– Хм. Разный Байрон, – развернулась и встала. – Это твой придурок, на голову отбитый?

– Молодой ещё, – подтвердил кивая. – Ты уж прости эту здоровую бестолочь. Ладно?

– С тебя ужин и выпивка, а с него оплата каюты и техников в ангаре. Такой расклад устраивает? – вернулась к месту за стойкой и выпила рюмку крепчайшего залпом. – Или сделаю из яиц ожерелье.

– Прости, Скальпель, – еле ворочая языком начал наёмник, вставая. – Мы ведь не знали.

– То-то. Но штраф я не отменяю.

– Согласны! – Байрон оттолкнул здоровяка к столикам. – Выпьем.

Они опрокинули ещё по одной.

– Ты зачем подрядилась? – Разный продолжил. – Рядовой конвой. Платят мало.

– Мне на новую базу чуть не хватает. Да и старичком заняться надо. Нравится он мне, как считаешь?

– Модель зачётная, хоть и старая. Если заменить реактор и двигатель, то станет сказкой. У щитов потенциала хватит, а импульсники возьмёшь на сдачу! – собеседник выпил и ухмыльнулся. – Всё равно на тебя не похоже. С твоим уровнем на такое подписали? – покачал головой недоверчиво. – Может я чего-то не знаю?

– Платят, как платят, – Ким никогда не распространялась о суммах найма. – Лучше выпьем.

Так и продолжили возлияния, бросая в друг друга вопросы. Каждый старался побольше узнать о делах и секретах. Среди наёмников всегда существует конкуренция и в выигрыше тот, кто больше всех знает.

Ким попыталась вспомнить о разговоре в момент найма. Странно, но на названную сумму, действительно, не обратили внимания представители корпорации. Маленький факт. Кто мешал просить больше? Поздно. Ким страстно любит деньги, как и все наёмники, но её стремление обогатиться граничит с пороком и она частично осознаёт это.

Закончив в баре, девушка прошла по коридорам до ангара. Немного бардака, контейнеры по стенам в ячейках. В некоторых боеприпасы. Запчасти. Осмотрела свой рейдер. Техник осматривал правый рельсотрон, разобрав часть обшивки. Орудие часто отказывало по непо-

нятной причине. Парень влез в потроха корабля почти целиком. Ким заметила, что бутылка крепчайшего, что презентована технику, запечатана и валяется у контейнера. Молодец парень.

– Ким, я проверил всё здесь. Потом посмотрю подачу боеприпасов.

– Работай, а я спать направляюсь. Разный Байрон тебе заплатит, но наверное завтра. Он ужрался! – ухмыльнувшись добавила.

– Отдыхай. Я всё понял!

– Хм. Давай! – махнула рукой уходя.

Именно тогда, перед сном, она всерьёз задумалась о грузе. Один из транспортов чересчур охраняется. Создалось впечатление, что весь конвой это прикрытие его одного. Сон пришёл моментально, как только Ким коснулась подушки... А что ей снилось?

* * *

Вокруг звезды Батара расположились пояса планетарных скоплений. В трёх кольцевых образованиях тепла вполне хватает для нормального обитания. Удачным считается и равнозначность планет по массе и, соответственно, по гравитации. Хотя размеры и строения имеют отличия, как и характеристики сред обитания. Самых же космических тел на орбитах звезды имеется в избытке. Неосвоенного и неизученного пространства хватает.

Нейросеть устанавливается в системе Батара всем разумным с момента рождения без исключения. Особенно тем, кто выращен в искусственных инкубаторах. Такая возможность появилась всего пять десятилетий назад, когда из-за снижения репродукции населения власти отважились на этот шаг. А причина всему, это злоупотребление нейроимплантами и трансгенными стимуляторами, используемыми повсеместно для улучшения характеристик. Пусть и ограниченного время действия, но существенных.

Есть и разнообразие разумных видов, но люди считают себя выше, что есть причина непрекращающихся войн. Военные действия представляет опасность межпланетным конвоям, а открытая конфронтация корпораций привела к новому, не уступающему по кровожадности противостоянию видов конфликту. Всё упирается в ресурсы. Количество освоенных планет ещё далеко от всеохватывающего, поэтому есть соблазн захватить или отнять добытое у конкурирующей корпорации. Или вовсе завладеть планетой с богатыми ресурсами. Экономия на разведке оправдывается в таких случаях.

Главное в конвое – это охрана. Основные силы содружества втянуты в войны и безопасность легла на сами корпорации. Затраты с лихвой окупаются доставляемыми грузами. Наряду с военизированными подразделениями в сопровождении принимают участие и наёмники. Как одиночки, так и компании, специализирующиеся на этом. Наёмники обходятся дешевле, так как воровства средств командованием у них нет по определению. Кроме того, они сами занимаются своим содержанием. Да и бойцы лучшей квалификации, как показывает практика. Информационные базы свежее и дополняются на основе выкладок проведённых боёв, в реальном режиме времени.

Для экономии средств используются несколько буксируемых танкеров, переделанных в мобильные базы-накопители малой флотилии. Для транспортировки истребителей и рейдеров, а также маскировки их наличия. И возможность патрулирования конвоя сохранялась, и наёмники имели возможность нормального отдыха в комфортабельных условиях. Несмотря на очень скромные размеры выделяемых кают и за малую сумму кредитов, в качестве снижения затрат. В результате – всех всё устраивает.

* * *

Затем тревога. Спешный вылет и бой...

Бронекапсула раскрылась преждевременно и Ким пожалела, что на ней сэкономила. Удар прерывает ход мыслей. Свободный полёт сопровождается грохотом взрыва. Падение. Ветви смягчают приземление лишь частично. Снова удар и сознание девушки меркнет...

Интермедия первая

Лакрата. Перевалочная станция корпорации Канн. Одна из крупнейших, находящихся в космосе без привязки к планетарным орбитам. Форма огромного полумесяца, сужающегося к остриям, заканчивающимся двумя сферами.

Лакрата выделяется среди общей массы подобных сооружений необычной конструкцией. Доки и приёмные терминалы расположены во внутренней его части, прикрытые с обеих сторон. Внешняя в основе носит защитные функции. Помимо противобордажных систем и вооружения дальнего радиуса действия, тут размещаются ангары и стыковочные мачты для всех типов судов. В том числе и военного назначения. Даже линкоры содружества, флагманы флота, с лёгкостью находят тут место стоянки и пополняют запасы. Корпорация Канн зарабатывает на всём, а военные платят исправно. Причём постоянно делают предоплату.

Грузы с колониальных планет сортируются в недрах станции и перегружаются в транспортные скромных размеров. В те, что могут делать посадки на поверхность планет. Танкеры, в этом случае, теряют свою актуальность. Их используют только при глобальных перебросках грузов ископаемых. Вместительность и габариты некоторых весьма отличаются от привычных.

Миллионы тонн ежедневно перегружаются и отправляются к пунктам назначения. Большой муравейник живёт, принося прибыль своим хозяевам, ведь бесплатных услуг не бывает в содружестве. Деньги делают на всём. На еде и на отдыхе экипажей буксиров, челноков... Всем внимание уделяется в полном объёме. За те годы, что станция действует, подросло и окрепло то поколение, что связало жизнь с исполином. Многотысячная армия постоянных жителей, что избрали станцию своим домом, живёт и работает по своим принципам, иногда пересекающимся с официальным законом.

Официальная власть содружества является тут формальной, уступив место управляющему и его команде. Силловые подразделения обороны исполняют функции по охране порядка. Для надёжности и предотвращения сговора с населением, осуществляется их постоянная ротация. Это приносит плоды. За всё время своего существования не свершилось ни одного мятежа, в отличие от других станций. Хозяева действуют мудро. Даже выявив негласных лидеров, не спешат от них избавляться, если те работают в связке с официальными представителями корпорации.

К этому монстру приближался корабль. Герб и беспрепятственное прохождение службы контроля показались странными, кроме хозяина, что следил за судном по мониторам. Стыковка послужила началом нервного ожидания. В кабинете с панорамой космоса, отделанной по планетарной моде столицы содружества, ходил человек. Окружение перестало радовать глаз в ту минуту, когда скромно прозвучал сигнал о визите. Такие люди обычно не посещали станции, да и в столице не все могли похвастаться их визитом.

Гость не присел и не принял приветствия, а только глянул из под капюшона и перешёл сразу к делу.

– Итак, что же произошло, по вашему? – голос бархатный и спокойный.

– Хорошо спланированная засада. Прямо из гиперпространства выдернули конвой.

– Утечка информации о находке? Или случайность?

– Возможно и то, и другое. Есть вероятность, что мы сами спровоцировали нападение, ведь по графику конвой должен был отправляться намного позднее. Вот соглядатаи и решили, что обнаружено нечто ценное.

– Не уверен. На подготовку нападения ушло слишком мало времени. Не считаешь? И к тому же, подключилась третья сила. Откуда взялся москитный флот насекомых? Они не так падки на ресурсы, чтобы действовать так непродуманно и ввязываться в межкорпоративные разборки. Подумай над этим, а пока, – человек сделал паузу. – Отправь крейсер в тот район.

Пусть проверят или пропажу, или уничтожение найденного. И я тебя прошу, – снисходительно добавил. – Сделай так, чтобы об этом разговоре, как и о цели поиска, знали лишь мы. Найдёшь, что поставить в задачу приближённым?

– Разумеется.

– Тогда я повременю с докладом, самому. Прощайте.

Хозяин проводил гостя взглядом, а пот заструился по лбу и спине. Пронесло в этот раз. Нужно быть внимательнее, так как второго визита у таких людей не бывает...

Глава 1

Эпсилон Эридана, это звезда класса K2 в созвездии Эридана. Находясь на небольшом расстоянии, около десяти с половиной световых лет, является третьей из ближайших звёзд, не считая Солнца конечно, видимых без телескопов. В далёком начале двадцать первого века МАС принял официальное название звезды – Ран.

Туда и стартует ультрасовременный, экспедиционный корабль, рассчитанный на продолжительное путешествие одного человека. Почему одного? Да всё просто.

Перенаселение Земли, встало острейшей проблемой. Как оказалось, для жизни людей пригодны далеко не все планеты. Есть колонии находящиеся под куполами в окружении агрессивной среды, но дороговизна снабжения и поддержка жизни, делают такие поселения бесперспективными.

Эридан привлёк внимание сообщества огромным количеством планет, теоретически подходящих для жизни. Значительно моложе Солнца и похожа по своим характеристикам. Проект подготовки к масштабной миграции населения стартовал давно и успешно продвигается к логическому завершению. Для полной готовности к грандиозному событию осталось немного. Лет пятьдесят или чуть больше. А может и меньше. Прогресс не стоит на месте.

Кидаться в неизвестность, не убедившись в правильности выводов учёных – глупо. Вот меня и выбрали, а точнее подготовили к полёту с рождения. Двадцать лет – это срок. Особенно когда вся жизнь превращена в череду занятий. Теперь я избавлюсь от назойливых учёных, хоть и стану стеснён границами корабля. И да. Мне всего двадцать один, скоро, хотя данное обстоятельство ничему не мешает, а зовут просто Паша Иномирянов. Нравится, хоть и звучит не так классно, как скажем Егоров. К своим семидесяти годам рассчитываю вернуться, если не подведёт усовершенствованная анабиозная камера, над которой трудились гуру из специальной космической программы.

После старта и необходимого разгона развернётся солнечный парус. Корабль «Эпсилон» в этом смысле самый передовой. Помимо того, что его гигантская поверхность предназначена для движения с ускорением, тончайший материал активно собирает энергию и питает энергоёмкости корабля. Продукты заменили на энергетическую субстанцию со сбалансированным набором всех необходимых элементов. Но есть надежда, что питаться ей долго мне не придётся. В перспективе проспать весь полёт до Эпсилона Эридана.

Старт происходит с научной базы, построенной на орбите Титана, самого крупного из спутников Сатурна. Её создали с целью изучения возможности повлиять на спутник для его освоения. Были идеи подорвать и растопить льды, в надежде поменять среду. Но всё осталось в теории, в отличие от научного потенциала станции.

– Паша, ты чем там занимаешься?

– Жду завершения процедуры проверки. Не волнуйтесь, Виктор Степанович. Настроение боевое.

– Понятно, – кивнул собеседник. – А то, судя по показателям биометрии, ты нервничаешь.

– Ну что вы, это обычное предвкушение, – подмигнул в видеокамеру. – Настраиваюсь!

– Ты не забудь проверить запуск режима искусственной гравитации. В центре, она останется нулевая, а вот в кольцевых отсеках приравняется половине земной. Сможешь ходить. Но помни, что прыгать не надо, – предупредил шутки ради. – Есть риск головой удариться.

– Запомню, папа Витя! – продемонстрировал поднятый вверх большой палец. Старая традиция.

– Удачи Паша! До отсчёта старта минута осталась.

Родителей я не знаю. Так уж сложилось. Эту тайну никто не раскрыл, как ни пытался до неё добраться. Иногда, на полном серьёзе думал, что рождён в пробирке. Такие эксперименты ставят, хотя они и запрещены. Вот и считаю Степаныча папой, а тот не сопротивлялся. Стало неожиданно тоскливо и грустно. Его не суждено больше увидеть, старость человечество не победило, хотя и есть определённые успехи. Остаётся надеяться, что времени отпущенного старому наставнику, хватит дожить до революционных открытий.

Отсчёт начался строго по графику и обыденно, как отработка на тренажёре. Но удаляющаяся станция в мониторе подтверждает обратное. Старт произведён и корабль покидает гиганта, созданного руками и техникой. Сколько средств потрачено на хитросплетения отсеков и модулей орбитальной станции, тяжело представить. Наряду с современными есть элементы конструкции, проходящие ускоренную модернизацию. Они самые старые, но продолжают функционировать. Доставка сюда целого роя фрагментов стоила серьёзных материальных вливаний и разбрасываться оборудованием, пусть устаревшим, это кощунство.

Послестартовый протокол выполнен в точности. Через час полёта запущена система искусственной гравитации. По завершении стабилизации ускорения прозвучал сигнал, разрешающий покинуть кресло. Я завис в невесомости и исполнил ещё одну из инструкций. Пройдя к техническим блокам открыл дверку личного сейфа. Письмо и пирог с настоящей вишней, аккуратно упакованы в герметичные ёмкости. Короткое сообщение: «Рыжик. С днём рождения и помни уроки! Твоя Клэр». Это от любимой наставницы по культуре и этикету. Ну да, я ведь любимчик из всех кандидатов, ещё и с рыжими волосами. Вот так и началось длительное путешествие.

Сутки проверок и анабиозная камера принимает меня в свои объятия. Контрольное пробуждение запланировано через десять лет. Таймер поставлен. Последний взгляд сквозь прозрачную крышку и я погрузился в принудительный сон.

* * *

Глаза с трудом открылись и спустя долгие минуты, показавшиеся вечностью, снова обрели способность видеть. Дежурное освещение и монотонные предупреждения системы безопасности заполнили отсеки корабля. Красный свет раздражает.

«Внимание! Разгерметизация. Автоматическое устранение невозможно»!

С трудом встав на ослабшие ноги, я определился с приоритетами. Первым проверил информацию о статусе и контрольные панели. Так. Большинство переборок перекрыто и загерметизировано. Отчёт об ошибках. Вчитался.

«Невозможно использовать гель-герметизатор. Причина: изменение вязкости».

Система искусственной гравитации не работает. Судя по времени, четыреста семьдесят лет с лишним. Что? Протёр глаза и помотал головой в надежде развеять галлюцинацию. Нет, похоже, что верные данные, а счётчик времени анабиоза вовсе ввёл в пространцию. Без паники! Дал себе команду.

Постоянная утечка дыхательной смеси прервала потуги разобраться с датами и заставила поспешить проверить все датчики ёмкостей и клапанов. В норме, но запасы почти на нуле. Присмотрелся к обшивке пробитой во множестве мест и покрытой кляксами геля. Стало ясно, что корабль успешно боролся с проблемами сам в течение многих лет. А гель, хоть и имелся в запасе, банально загустел от времени. И в ёмкостях систем, и в корпусе, имевшем пространство между внешней и внутренней стенками.

Продолжая беглый осмотр обратил внимание на космос за иллюминаторами. В одном зеленела планета с редкими завихрениями атмосферных образований, а в противоположном – движение кораблей неизвестной конструкции. Вспышки и яркие трассы сопровождают рой разномастной флотилии. Невозможно поверить. Это же бой!

Снова обрёл способность мыслить и немедленно облачился в скафандр. Мельком глянув на панель системы, узнал главную причину выхода из анабиоза. Найдена планета пригодная к жизни. Значит, что ей я, отчасти, обязан спасением? Занял место в спасательной капсуле, действуя в соответствии с инструкциями по внештатным ситуациям, связанным с угрозой жизни.

Удар сотряс корабль и я сильно ударился о стенки. Немедленно зафиксировал положение ремнями и автоматическими держателями. Вовремя. Пиропатроны сработали, разрезав корпус и капсула вылетела по направлению к поверхности. Стабилизация сработала перед самым входом в плотные слои атмосферы.

Рывок обозначил раскрытие парашютов, а индикаторы подтвердили успешное торможение. Перед глазами мелькнул кусок неба, с длинными белыми шлейфами сгорающих обломков. Вот и нет надежды у человечества отыскать дорогу в далёкий космос. Сгорела. Печально конечно, но жизнь ещё не закончилась.

После серии ударов и кувырков капсула повисла, зацепившись стропами за массивные ветви. Не успел осмотреться и перевести дух, как сработал отстрел крышки и раскрытие автоматических держателей. Предсказуемо повис на ремнях.

– И что теперь? – задал вопрос сам себе.

Глянул в небо и замер от вида величественно падающей громады искорёженного металла, в клубах пламени и дыма. То, что это корабль, даже на ум не пришло сразу.

– Эм. Да эта штуковина мне сейчас на голову свалится! Чёрт! Ремни ещё эти...

Начал судорожно нащупывать замки в поиске кнопок фиксаторов, продолжая смотреть на надвигающийся апокалипсис. Другое название не пришло. Громоздкие перчатки скафандра раздражают своим неудобством. Наконец нащупал, нажал, забыв оценить высоту. Щелчки на замках и падение вместе с комплектом терпящего бедствие. Но вместо твёрдой почвы упал в плотный мох и отполз в сторону от огромного дерева. Подозрение, что капсула провисит недолго, подтвердилось хрустом ломающихся веток. Помимо этого, вибрация дрожью прокатилась по лесу от пролетающего близко объекта. Расстояние и скорость оценены неверно, так как взрыва в ближайшие минуты не последовало. Проводил его взглядом, выбираясь из скафандра и остался в комбинезоне, вполне качественном и не стесняющим движения.

– Жесть, громадина. Ладно, посмотрим что есть в комплекте, – поднял ранец. – А тобой позже займусь, – обратился к спасательной капсуле. – Я съехал, или это сон такой, анабиозный? Да нет, всё вокруг вполне реальное. Больно, опять же.

Грохот далёкого взрыва прокатился раскатами и подкрепился дрожью поверхности. Тряхнуло ещё раз и более основательно, следом посыпались сухие ветви и листья. Птицы переполошились и встали на крыло. Обратил на них внимание из-за странной особенности.

– Н-да. Это не птицы, а летающие аллигаторы. Я на занятиях таких видел, только без крыльев... – проговорил, провожая их взглядом. – Летите, а у меня ревизия первая по плану.

Вообще мне повезло, если честно. Небольшой запас питательной смеси, средство розжига, чуть-чуть основных медикаментов, иньектор в комплекте с ампулами. Набор стоящий, даже нож выполнен по спецзаказу, с учётом моих индивидуальных особенностей.

Я прислушался к себе, своим ощущениям и отметил, что физическое состояние в норме, несмотря на время проведённое в анабиозе. Посчитал странным данное обстоятельство и не напрасно. Датчик силы гравитации, оставшийся после пробуждения на комбинезоне, показал цифры, позволившие понять причину. Гравитация равнялась двум третьим от Земной, принятой за единицу.

Не успел сделать выкладки о пользе, как ещё один объект прочертил полосу дыма над головой. Гораздо меньший по размеру, он и двигался заметно быстрее. Из него выпала деталь каплеобразной формы, через мгновение распалась на части и высвободила фигуру, похожую на человеческую. Она пролетела дальше и скрылась за верхушками деревьев.

Кстати, по всем характеристикам, флора ближе к тропической или экваториальной. Разнообразие лиан, листья напоминающие папоротниковые, но стволы необъятных размеров. Высота поразительная. Те исполины, что я вижу, от тридцати до пятидесяти метров. Не факт, что нету и выше. Падение объектов продолжилось ещё некоторое время, пока я собирал всё, что досталось после катапультирования. Правда более мелкие, они относились к остаткам, не сгоревшим в слоях атмосферы.

– Эн-да. Вот сейчас можно и отправиться на поиски рухнувшего тела. Антропоморфное строение, как никак. Возможно, что человеческое, – пояснил сам себе, определяясь с направлением. – Пора избавляться от привычки с собой беседовать.

Надел ранец с припасами и отправился, смысла не вижу время терять на отдых. Да и для организма движения полезны после анабиоза.

Преодолевал заросли среди исполинов, работая ножом. Молодые побеги лиан действовали как затягивающиеся удавки и если не разрубить стебель, то можно надолго застрять, выпутываясь. Кора привлекла внимание не только внешним видом, опоясывающих ствол спиральных борозд, а и глубиной рельефа. Радует глаз много зелёного. Вообще изобилие растительности производит на меня впечатление, как на человека, что провёл сознательную жизнь в космосе, на орбите далёкой планеты.

Смеркается. Диск светила, давно скрытый деревьями, наверняка подбирается к линии горизонта, уступая место сумеркам. Скоро ночь. Посетила мысль о животных. Если по птицам судить, то встречаться с ними мне не хочется. Но на всём пройденном участке встретить крупных представителей фауны не довелось. Может всё ограничивается птицами? Запросто. Так и двигаюсь уже часа три, по земному хронометру, закреплённому прямо на рукаве. Для удобства пользователя.

Темнота сгущается всё сильнее. Двигаться стало труднее, а ветви кустарников норовят выколоть глаз. Колючки какие-то за одежду цепляются. Привал сделать и поспать, или плюнуть и продолжать борьбу с трудностями? Пока думал появилась луна, ну или спутник планеты. Обрадовался страшно нормальной видимости. Габариты источника внушительные и отражённого света хватает.

Прошёл ещё час с небольшим и я сдался усталости. Расположился на прогалине, или подобии поляны. Извлёк контейнер с одноразовыми ёмкостями. Достал один блестящий шарик и легко развернул фольгированный материал. Получилась небольшая посуда, куда насыпал немного энергетика и залил водой. Мало, но надеюсь, что в тропиках с ней проблем не бывает. Ведь растёт как-то всё.

Огонь разгорался с трудом, но я не обращал на это внимание. Наверняка структура древесины сильно отличается от изучаемой на базе. Зато тепла, разгоревшиеся ветви дали с избытком. Как от угля, про который мне рассказывали. Такое ископаемое когда-то на Земле добывали и жгли для тепла. Подогрел разбухшую энергетическую субстанцию. Для еды использую тот же нож. Вкус терпимый, но желудок сопротивляется после анабиоза. Чуть не вырвало, но вода помогла после нескольких глотков.

Желание сна резко пропало. Звук, похожий на стон, вторгся в сознание и заставил подпрыгнуть, буквально, на месте. Стал шарить в ранце в поисках фонаря. Снова удачно – нашёл с первой секундой в отдельном кармане. Двинулся в сторону звука, обшаривая лучом пространство леса вокруг. Звуки стонов приближались. В промежутках некто ругался или причитал не понятном языке. Несмотря на то, что я знаю как минимум семь на отлично, а говорю на всех основных языках Земли, это показался мне чистым недоразумением.

Луч выхватил молодое лицо среди темноты. Бегом побежал в его направлении и резко застыл, когда до бедняги осталось не больше двух метров. Лезвие кортика пронеслось рядом с ухом, противно ужалив нервы звуком рассекаемого воздуха. Стук об ствол дерева известил о метком попадании. Сразу догадался, что это не попытка избавить меня от бремени жизни.

– Не повезло вам, красавица, – подняв руки стал приближаться. – Ноги стволом придавило, – указал подбородком на причину.

Оценил реакцию на свой монолог. Кроме интереса, ничего не прочёл, ни на лице, ни во взгляде. Посчитал хорошим знаком для продолжения знакомства с аборигеном.

– Так я помогу?

В ответ услышал знакомое бормотание, но с оттенками злости. Ругается. И это правильно, на мой взгляд, в создавшейся ситуации. Осмотрел прилегающую территорию в поисках подходящего для рычага предмета. Нашёл сразу. Не переставая контролировать вторую руку с кортиком, отыскал подо мхом камень и приспособил рядом со стволом. Закрепил рычаг концом под основанием и нажал. Ещё и ещё. Коротковат – сделал вывод и удалился на поиски нового.

Повозиться пришлось, так как следующий гнулся, другой ломался, с третьим происходило что-то ещё. Но в конечном итоге, ствол поддался и пленница обрела долгожданную свободу. Радоваться не стала, как я предположил, а кинулась ко мне причитая и доставая из нагрудного кармана пару предметов. Я застыл. Мало ли что, ведь не убивать же она меня станет за помощь.

Резким движением вставила в ухо прибор, и вторым прилепила к гортани второй, нечто вроде присоски. Я не препятствовал, помня правила вежливости с уроков этики поведения. Следом, она проверила правильность установки касанием и утвердительно хмыкнула.

– Кто ты?

– Извините, но я то же хочу спросить и у вас!

Офонарел, от того что её понимаю и, судя по реакции, аборигенка понимает меня.

– Два раза повторять не собираюсь, – продолжила по пути к стволу с торчащим кортиком. – Что за планета и какой принадлежности? Хм. Чьей корпорации принадлежит? Советую не молчать.

– Ну уж нет. Любезно прошу пояснить, кто ты такая, – продолжил, сопротивляясь натиску.

– Подожди, а ты к какой расе принадлежишь?

– Очевидное не можете узреть? Естественно к человеческой, в отличие от вас.

– Слышь, чудик? Я злиться начинаю. Для человека ты слишком высок, цвет кожи не совпадает и волосы... Тоже мне... Юморист местного разлива.

И тут до меня дошло, что её внешность, как минимум, странная. Почему сразу не обратил внимание? Так ведь просто темно. В общем так, я начал оценку. Девушка невысокого роста и спортивного телосложения. Ярко-белая кожа, неестественно белая для человека. Голубые волосы и утончённые черты лица. Волосы голубые. Интересно крашенные, или пигментация такая специфическая? А вот глаза нереально большие, светло-синие в тон волосам. Если она человек, то кто я?

– Я не местный, – дал ответ после паузы. – Рухнул с неба, как ты вот и вс...

Договорить не успел, так как короткая серия ударов отправила мою тушку в полёт, но не так далеко. Больно шарахнувшись спиной о дерево, я сполз по стволу. Пребывая в глубоком изумлении конечно.

– Припадочная что ль? – выставил руки, предупреждая дальнейшее надругательство. – Судя по всему, я не с этой системы, если вообще, не прилетел из другой галактики! – решил сразу продолжить, ведь в руках дамы ножички. – Проснулся в капсуле анабиоза. Вокруг бой, или вроде того. Куча дырок и главное, что ни черта не понятно из показаний приборов. Да я летаю по космосу лет так пятьсот. Без хвостика.

Сбивчивый доклад подействовал, но не из-за моего красноречия, а по результату показаний её прибора. Типа детектор? Да и такое вполне себе возможно. Судя по малой толике тех кораблей, что успел увидеть, технологии у дамы гораздо круче самых смелых представлений.

– Правду лопочешь, – посмотрела с прищуром. – Детектор Дабла не ошибается. Я подумала, что ты из тех, из напавших.

– Н-да уж. Может попробуем познакомиться заново? Как, не возражаешь? – перешёл на «ТЫ».

С этой дамой так лучше, как показалось. И это оказалось правильным.

– Попробуем. Ты начинай первым, а я сделаю выводы для себя, – согласилась и присела на ствол дерева. – Я не уверена в тебе, так что давай. Попробуй развеять мои сомнения.

Присев рядом я начал рассказ с момента начала отбора. Поведал тезисно о пройденном обучении, тренировках и экспедиции, что приняла такое нелогичное завершение на неизвестной планете. Монолог девушка не перебивала. Вначале слушала с недоверием, но к середине повествования я прочёл интерес, что к концу она уже не скрывала. Рассказ длился долго и завершился к рассвету. Проконтролировал время и выяснил то, что сутки тут отличаются. Не удивительно, ведь планета другая и далеко не Земля, которую изучал.

Но о себе девушка рассказывать не торопилась, сославшись на утро и необходимость поиска средств подачи сигнала бедствия. Перспектива застрять тут навечно, в моей компании, её не прельстила. Согласился с доводом и присоединился к поискам. Тем более, что я лучше помнил направление падения остатков кораблей.

Мы двигались сквозь заросли проверенным способом. Я шёл впереди, кромсая побеги лиан и прорубая дорогу в кустарниках. День заполнил лес звуками жизни. Обитатели жили своей жизнью не обращая внимания на скитальцев, ищущих средство спасения. В основном двигались молча, но иногда задавали вопросы. Так. О мелочах в основном, но одна новость ввергла меня в состояние изумления. Нейросеть и импланты тут используются повсеместно. Я ведь только в книжках о них читал, да и в фильмах мелькали такие нужные усовершенствования. Интерес возрос мгновенно, но расспросить подробности пока не получалось. Маршрут зевать не даёт, зараза такая. Так что терплю, сквозь зуд любопытства. Придём же когда-нибудь к нужному месту.

Так и случилось. На привале я решился на действия по добыче пропитания, руководствуясь словами наставника. «Всё что поймал можно есть, если выпотрошить, хорошенько прожарить и оторвать голову».

– Ты уверен? – спросила с откровенным скепсисом.

– Да. Там наверняка есть живность, а то что летает, то точно съедобно, – заверил в правильности.

Естественно, на поимку руками того, кто обитает в пышных кронах я не рассчитывал. Зато у меня есть бонус в виде отличного пневматического пистолета, разработанного оружейниками специально для условий пребывания в космосе. Правда выяснилась проблема. Убойность малышки соответствовала параметрам огнестрела. Его и забраковали, из-за риска надевать дыр в корабельном корпусе. Но Степаныч умудрился спрятать столь нужный девайс в ранце, чему я несказанно рад.

Выбрав ствол с более глубокими бороздами, смело направился к цели. Лезть вверх тридцать метров – вообще, не такая идея прекрасная, что стало ясно уже к середине. Но слово сказано, а самоуважение не позволяет сдаться. До вершины добрался в таком состоянии, что о поимке животных и думать стесняюсь. Передых использую с толком и оглядываю окрестности. Сразу понял, что затея принесла пользу, так как до громадного остова бывшего корабля, осталось не много. Менее километра. Орать сверху не стал и спустился, потратив времени больше, чем на подъём.

– Ну, и?

– Пойдём, осталось немного, – не стал пояснять, а она поняла.

Ещё пара пути часов сквозь заросли и начали встречаться последствия падения. Огромная борозда прошла чуть наискось нашего направления, начинаясь вдали с поломанных верху-

шек деревьев и полого уходя в землю на другом конце. Пошли вдоль неё. Заросли выжжены и препятствуют лишь слегка. Монстр, лежащий впереди, выглядит страшно. Внешней обшивки нет в принципе. Или сгорела, или разрушена в ходе боя. Поэтому отчётливо видны внутренности. Оборванные каюты и коридоры сменяют торчащие трассы технического назначения, с обрубками труб разного диаметра, шлейфами и проводами всевозможного сечения. Сектора покрупнее зияют большими отверстиями. Копоть внутри отсеков свидетельствует о выжженной воздушной среде. Или от разрывов боеприпасов, или из-за прохождения плотных слоёв атмосферы. Однако те помещения, каюты и ангары, что ближе к середине могли и не пострадать. Есть такая надежда.

Я осматривал тушу на всём протяжении пути, стараясь представить истинный размер космического корабля. Пока безрезультатно.

– Это транспорт. Мне знакома конструкция, – проговорила девица, когда мы достаточно приблизились. – Странно, но нет трупов. Хотя и должны быть. Чёрт! – неожиданно сплюнула.

Посмотрел вопросительно ей в глаза.

– Короче, слушай сюда, – пододвинула лицо вплотную к моему. – Это важно, и я на полном серьёзе говорю. Внимать готов?

– Ну да, – кивнул подтверждая.

– Есть догадка, что груз очень важный. Отсутствие лишних глаз подтверждает. Экипаж сократили, оставив минимум, вот они и погибли. Заметь, ничего целого нет на первой линии от внешней обшивки. Да и внутри почти всё выгорело. Даже если кто и остался, задохнулись.

– Так ты предлагаешь внутрь забраться?

– Хм. А что тут странного? – пожала плечами. – Отличный шанс обнаружить маяк. Да и груз поищем. Видишь, что основные отсеки пусты? Значит то, что перевозилось внутри и под серьёзной защитой. Посмотрим, приценимся. Если удастся, то может и кредитов поднимем. Так как?

Прислушался к внутреннему голосу. Ну а что, посмотрим. Даже если ничего не найдём, то разведка послужит источником сведений о том, куда я попал. Ну или зацепки появятся. Но есть моменты...

– Я готов к разведке, но есть нюанс.

– Не догоняю. Пояснишь?

– Ты мне даже имя своё ещё не назвала, – подумал затеять разбор ситуации. – Так о какой важности мы сейчас хотим рассуждать, если ты мне не доверяешь ни грамма? Позволь-ка узнать.

– Я же открыла доступ! Используй интерфейс нейросети и получи информацию. То, что можно знать, находится в директиве для тебя. Ты что? Я вот удивилась, что ты всё рассказывал, вместо того, чтобы поступить также, как я. Вообще, не открыл ничего для меня! – раздражённо парировала наезд. – Кто кому не доверяет? А?

Охренеть. Она даже мысли не допускает об отсутствии нейросети, как явления.

– У меня нет сети, – выдал со вздохом. – И о нейроимплантах я знаю по книжкам.

– Да ладно? – искренне удивилась. – Постой-ка...

Она поводила вокруг моей головы руками, перешла к торсу, ногам и рукам. Затем достала знакомый прибор, скорее анализатор или детектор, и спустя минуту уставилась на меня широко открытыми глазами.

– Жесть, бл... Как ты вообще выжил? Из какой дыры вылетел? – с таких слов начался её монолог из ругательств.

Но постепенно девушка справилась с шоком и рассказала о себе некоторые детали жизни. Не забыв упомянуть о профессии и имени. И всегда вставляла пару фраз в предложения, касательно моего статуса. Нет никто. Точнее меня совсем нет для всех в этой системе. Включая разумных жуков и других представителей видов.

Разговор длился долго. В этот раз всё рассказано и пересказаны наиболее непонятные моменты. Особенно о войнах корпораций, на фоне которых боевые действия армий выглядят детским лепетом. Следствие этого лежит перед нами. Исковерканное и безжизненное тело танкера или транспорта. Я пока не разобрался.

– Так что звать тебя, Паша, я буду чаще Рыжим. Пойми правильно. И да, меня можешь звать тоже по прозвищу, Скальпелем. Но Ким мне тоже нравится. Только рамки не пересекай. Лады?

– Н-да. Пусть так.

– Тогда начнём разведку?

– Что ж, погнали...

Глава 2

Определили задачу. Нужно отыскать вход и забраться в помещения техперсонала среди разломов. Ким пояснила, что они соединяются со всеми отсеками, посредством технических коридоров. Да и коммуникации всегда в доступе. В случае невозможности прохождения, это поможет обойти завалы и другие препятствия, так как по правилам кораблестроения проложены техмагистралы в изолированных каналах повышенной надёжности. Повезло в том, что корпус лежит на поверхности правильно. Верх и низ совпадают. Неприятно, когда наоборот. Нет, мой вестибулярный аппарат справится, но окружение с потолком вместо пола сильно дезориентирует. Я проверял на практике во время обучения.

– Вон там короба торчат, хм. – Ким указала направление у самой поверхности.

– Ага, вижу. Слушай, а систем обороны внутри нет? Ну, пулемётов, или ещё чего?

– Пуле... чего? – вытаращилась.

– Я тебя понял. Проехали.

– Нет уж, поясни! – буркнула увлекая меня за собой к развороченному корпусу. – Договоримся сразу – если новые понятия какие озвучиваешь, то будь добр пояснить их суть. Или восприму как ругательство, тогда... – продемонстрировала руку с чехлом и рукоятью кортика.

– Да нет, это оружие такое. Мощное. Н-да.

– Тогда нет. Это транспорт.

Добрались до места и остановились. Осматриваем тёмный коридор с множеством коробов, шлейфов и разных коммуникаций, проходящих вдоль стен и потолка.

– То что нужно?

– Да. Будь аккуратнее, голову береги, – пролезла внутрь и показала пример, пригибаясь.

Последовал примеру и пролез в недра бывшего корабля. Ким шла первой, постоянно уворачиваясь от свисавших коммуникаций и стараясь не врезаться в короба. Я использовал фонарик, а у девушки имелся свой источник света. Так и двигались. Окружение выжжено и все стены покрыты копотью. Некоторые участки оплавлены. Слишком много пустого пространства. Те помещения, что попадались, совершенно ничем друг от друга не отличались. Места для складирования мелких грузов, как мне показалось. И всё с искорёженными стенами, покрытыми копотью.

– Последствия применения плазматорпед. А то, смотрю удивляешься, – пояснила, увидев мой интерес, когда обернулась на очередном повороте. – Это отголоски, а в эпицентре дела обстоят гораздо хуже. Здесь волна уже слабая, кислород выжгла. Ближе к месту детонации испаряется всё, а воздух воспламеняется весь и сразу, разрывая переборки и корёжа коридоры. Видишь – это стенка вогнута?

– Ага.

– Там за ней избыточное давление образовалось, а это результат. Потому, шансов в живых остаться нет. Да и не было тут никого, я поясняла хитрость этого транспорта. Груз специфический. Заболталась. Пошли дальше.

– Пошли конечно, – ответил задумавшись о страшном боеприпасе.

Продвигались долго, из-за неудобств и постоянных завалов и разрывов прохода. Попался разлом, проходящий через весь корпус гиганта. Видать после падения и удара образовался. Преодолели, но пришлось задействовать короба в качестве моста. Сначала их искали, вернувшись назад, потом связали кабелями и уже после переправились, кое-как. За очередным завалом попался ранец-кофр. По виду, гораздо удобнее и крепче моего.

– Хм. Забирай и перегрузи своё барахло в него.

– Отчего так радикально?

– Во-первых, проводи ревизию и выбрось ненужное, а во-вторых, он прочнее и удобнее. Это ранец техников. Там всегда есть что-то полезное, – оглядела мой. – Этот никуда не годится.

Сказано – сделано. Спорить не вижу смысла, а удобство оценил сразу, как только находка заняла место за спиной. Своих вещей у меня не так много, как выяснилось. Поэтому почти весь инструментарий остался на своих местах. Ким обратила внимание на мою пневматику.

– Что это? Похож на малый импульсник гражданского назначения. Для самообороны такие применяют. Расскажи-ка.

– Всё просто. Это пневматика, но повышена мощность. Сжиженный газ высокой плотности под давлением в основном резервуаре, – обратил внимание на неподдельный интерес к пояснению. – Дальше, несколько предварительных камер расширения. Ну и готово. Емкость на пятьдесят шариков и ещё столько же в запасе. Газа хватает и есть запасная ёмкость. Только шариков всего сотня.

– Оригинальная конструкция.

– Ким. Расскажи о жизни тут, хотя-бы в общем плане...

– Давай договоримся, – перебила вдруг. – Мы партнёры только на время. В душу не лезем друг другу. Понятно?

– Ладно. Я просто узнать чуть больше хочу. А что за партнёрство у нас? – решил прояснить ситуацию.

– Для начала отыщем груз, или то, что от него осталось. Следом, решаем проблему с эвакуацией. Подозреваю, что эта планета не пользуется успехом и никого не прельщает. Пустая она.

– Ну выбрались, как-то. А дальше?

– Если груз стоит внимания, то продаём и разбегаемся. Так тебе более понятно? Скажи спасибо, что буду таскать тебя с собой, в знак платы за помощь. Тихо! – вдруг замерла. – Послышалось. Так, что ты хотел узнать?

– Про жизнь...

– Да всё так как и всегда. Расскажу, только по сторонам не забывай смотреть. Ладно?

– Ага! – в знак понимания закрутил головой.

– Запомни одно – друзей не бывает. Надеюсь, что ты это быстро уяснишь. Партнёрство – да, но не более, – обернулась и посмотрела. – Внешность у тебя отличается сильно. Цвет кожи и волосы, – задумалась. Уродец прямо. Таких рас в содружестве нет, поэтому проблем огребёшь, однозначно. Нейросети нет. Ты – ноль, в полном смысле этого понятия. Надеюсь, что проживёшь достаточно долго, и если повезёт, потратишь кредиты. Но до них ещё далеко, – подняла руку и я остановился. – А вот теперь, внимание!

Хотел узнать больше, но по настороженной позе спутницы понял неуместность продолжения повествования. Причина весомая. Даже мне с моей полной безграмотностью, относительно конструкции корабля, стало очевидно, что цель достигнута и скрывается за мощной защитой. Полностью изолированный куб крупных габаритов. Его положение перекосило относительно корпуса, но совершенно не повредило. Оплавленная обшивка в нескольких местах открывает вид на более мощную оболочку. Серьёзное хранилище. Такое не пострадает, даже падая сквозь атмосферу. Наверняка основной корпус способен выдержать температурное воздействие.

– Н-да. Как внутрь проникнем? – озвучил явную проблему.

– Хм. Положись на меня. Вход в хранилище отыщем и я подключу рендер ключа доступа. Перепишу биометрию и идентификацию под свои параметры, – гордо выпрямилась и блеснула голубыми глазами. – Я за эту программу, с расширенной базой, отдала полтора с небольшим миллиона кредитов. Так что не парься, Рыжий. Продолжаем искать вход.

Я позавидовал наворотам девушки. Нейросеть и её возможности заполнили мысли. Интересно, а мне ей удастся разжиться, или это для новорождённых только? Потом обязательно поинтересуюсь.

Двинулись вокруг хранилища. Мусор, куски обшивки и оплавленные края разорванных стен коридоров. Несколько раз перебирались на другие ярусы, чтобы вновь обойти его по периметру. Так прошло более часа по земному хронометру. Наконец повезло. Отыскали. Вход оказался придавленным коробами и обломками. Пришлось воспользоваться плазменным резаком из удачно найденных инструментов. Ким подтвердила правильность выбора и я начал кромсать преграду. Справился достаточно быстро и главное, что труда мне это не составило. Не вспотел даже. Вообще, из-за гравитации, ниже Земной, я почти не уставал. А девушка, судя по всему, очень часто сталкивается с такими изменениями, или ей импланты помогают справиться. Короче, не обращает внимания.

– Отойди в сторону и чуть дальше, – отстранила меня. – Вон туда, за угол.

– Проблема?

– Говорю, что могут быть сюрпризы, типа таймера. Открываешь не вовремя и тебя кислотное облако накрывает. Так что, отойди немного подальше.

– А ты? – резонный вопрос.

– Моё обмундирование справится. Не лезь под руку – так доходчивее? – практически зашипела.

– Так-бы сразу и сказала, – выразил понимание и отошёл.

Прошло минут десять томительного ожидания, прежде чем я услышал шипящий звук разгерметизации шлюза, являющегося и дверью. Ким вскрикнула и я поспешил к напарнице, на всякий случай приготовив пневматику. Ворвался в тамбур за шлюзом и увидел причину реакции девушки.

– ... говорю, что вколю обезболивающее, если расскажешь, что там, – Ким уже говорила с раненым.

Человек лежит в неудобной позе и получает, что ему совсем худо. От сотрясения при падении он несколько раз ударился об стены и мебель. Стол и кресло валялись рядом. По вспухшей одежде в районе груди я догадался о сломанных рёбрах и возможной кровопотере. Есть вероятность, что обломки костей пробили бедолаге лёгкие. Моих познаний хватает. Готовили к разному. Но мужчина в возрасте, внешне похожий на Ким цветом кожи и волос, держался и готовился к худшему. Увидев меня растерялся. От внешности, скорее всего, а настойчивость девушки привела его в чувство. Он попросил о инъекции взглядом.

– Хорошо, я сейчас сделаю. Только прошу, не стройте секретов. Вы не похожи на охранника, – подметила, доставая обещанное и готовя место укола. – Вот, готово, – завершила начатое.

Раненый почувствовал прилив сил сразу и начал нести бред, но через минуту остановился и осмотрел нас более осмысленным взглядом. Я аккуратно приподнял его голову и попытался дать немного воды, но всего лишь намочил бедолаге губы. Он с благодарностью посмотрел мне в глаза. Всё понятно – не выживет и он это знает. Ким проследила за моими действиями, но как-то неясно, с одобрением или укором.

– Глупцы. Вы даже не представляете во что ввязываетесь. Мой вам совет – не приближайтесь к объекту за шлюзом. Видите, что повлекли за собой всего лишь слухи о его находке? Это только начало. За него будут драться и прольётся много крови. А... – он закашлялся и с губ побежали струйки крови.

– Так что там? Ты можешь хоть намекнуть? – Ким поспешила с вопросами. – Это дорого стоит?

Но человек вдруг затих. На лице проявилась ухмылка, наполненная сарказмом и взгляд помутнел. Умер бедняга. Так ничего рассказать не успев.

– Н-да. Плохо.

– А то я не знаю. Короче, продолжаем, – недовольно буркнула. – Всё, можешь не уходить – дальше сюрпризов нет.

– Как скажешь, – остался на месте.

Наёмница не стала размышлять над словами покойного и перешла сразу к действиям. Биометрия уже настроена под неё и после нескольких манипуляций с системой проверки последнее препятствие открылось. Вот то, что увидели меня удивило, а Ким пришла в открытый ступор. Наверно встретила в первый раз, в отличие от меня, изучавшего историю мира.

В креплениях, посередине просторного зала, находится саркофаг. По всем признакам очень древний и изготовленный из непонятного материала. Вид странный и отличен от тех, что я видел на занятиях. Прежде всего, поразили орнаменты.

Они начинались у основания искусными барельефами, отражающими техническое начало. То есть, что-то похожее на шестерни и геометрически выверенные фигуры. Они переплетались и переливались друг в друга так, что границу перехода сложно вычислить сразу. При просмотре с разных ракурсов создаётся видимость движения частей и элементов.

Всё это постепенно меняется, при приближении к средней части саркофага. Техническое начало переходит в природное, живое. Орнаменты становятся живыми, перекликаясь с невиданной флорой. Побег преобразуются в нечто, гармоничное и полное жизни. В довершение, у самого верха, барельефы оживают, в переносном смысле естественно. Представители живых организмов заворачивают формами и разнообразием.

И все переплетения и переходы логически совпадают и служат друг другу продолжением и началом одновременно. С какой-бы стороны ни начать осмотр. Но на крышке, что удивительно, всё сводится к знакам и руническим символам, больше подходящим по смыслу к кабалистическим. Ну или магическим.

Невольно поёжился. Жуткое впечатление складывается от увиденного. Непонятное в целом ощущение. Странное. Но смотреть хочется не переставая, а где-то в глубине сознания родилось восхищение.

– Что думаешь? – пришлось толкнуть в плечо Ким.

– Никогда прежде не встречала ничего подобного, – ответила оторвав взгляд от находки. – А ты, я смотрю, меньше удивлён.

– Показалось отчасти знакомым, изучал подобное, – не стал делать тайну.

– Тогда поделись идеей, как открыть. То что нужно и ценно – внутри, а эту хреновину целиком мы не утащим. Мои программы бессильны и сеть не реагирует на эту штуковину.

– Всё просто, если не догадалась. Видишь в центре место с контурами кисти – это ключ и есть. Если требуемое совпадёт, то откроется. Достаточно приложить...

Не успел договорить, а наёмница уже потянулась и приложила руку. Вскрикнула и посмотрела на ладонь, где появилась ранка от укола. Но более ничего не произошло.

– Твоя очередь. И живее. Если не обратил внимания, то вон та штука, которая мигает в углу, – показала на прибор. – Маяком называется и скоро кто-то появится на этой планете. Поверь, спрашивать нас не будут и ликвидируют сразу. Это военный образец повышенной надёжности. О таком только мечтать. Ну, чего мнёшься? Давай.

Послушался, да и что терять? Надежды нет, что поможет. Слишком всё просто получится. Однако, после укола произошло чудо. Внутри щёлкнуло и руны замерцали слабым светом. Крышка саркофага двинулась, разделилась на две половины и открылась.

Внутри покоятся два предмета, а скорее кокона. Один крупный, длина до сорока сантиметров, а второй меньше в три раза. Внешнее покрытие копирует барельефы саркофага, но исполнение более изящное и тонкое. Ким глянула на меня и не мешкая извлекла находки. Озадачила просьбой подыскать всё что угодно, для переноса. Она торопилась, так как писк маяка заметно участился. Понятно, что хозяева приближаются.

Отправился на поиски кусков изоляции и проводов, но резко вернулся и высыпал содержимое ранца, забрал нож и пневматику. Находки уложил и порадовался, что всё подошло.

– Не поняла? Ты что?

– Там шум и вибрация, – проинформировал. – До хранилища осталось немного, если я правильно понимаю. Работают резаками и чем-то тяжёлым. Так что, хозяева уже пожаловали, – добавил, надевая ранец. – Уходим?

– А то! Давай назад нашим маршрутом и тихо. Быстро они работают. Точно – находка стоящая!

Двигаясь знакомыми путями и зная наперёд о всех препятствиях, выиграли время. Ким заблаговременно выдвинулась в авангард и стала похожа на сжатую пружину. Боевик готовый к бою. Серьёзная, собранная и чутко реагирующая на любое изменение в окружении. Зауважал за подготовку, хотя и сам не отставал. Подготовки хватает.

Пока добирались до выхода я думал о Ким. Странная натура у неё, это как минимум. Сострадания нет. Чувство вины, подозреваю что неизвестно. Жажда наживы и всё, что с этим связано. Куда я попал? А что творится в населённых местах – даже гадать нереально. У них что, совершенно нет близких друзей? На родственников как такая тенденция влияет? Не нравится мне тут уже.

– Замри! – скомандовала тихо. – Похоже, что все внутри и прорубаются к месту с маяком. Если что, то пали вот из этого, – протянула мне оружие. – Импульсник. Наводишь и палишь, когда маркер мигнёт. Старайся не дёргаться в момент выстрела и не пали очередями. Справишься.

Молча забрал и приложился, прицеливаясь и проверяя удобство. Нормально. Наёмница выглянула из разлома и ещё раз осмотрела территорию. Подозвала меня с той же целью. Осмотрелся и я. В охране перед искорёженным монстром только двое вооружённых. Стоят и беседуют, не глядя по сторонам. Чувствуется, что не ждут неприятностей. Озвучил Ким выводы и получил мимолётную улыбку в награду.

Не успел опомниться, как наёмница стремительно и избегая шума понеслась к охране, заранее готовя кортики к бою. Мне осталось лишь наблюдать, как блеснули лезвия, люди дёрнулись и упали, не издав шума. Только приглушённое падение тел в пепел и взрыхлённую почву. Всё кончилась, а Ким махнула призывно рукой. Побежал за девушкой, что уже направлялась к стенке пропаханного канала. Тут уже есть место подъёма, оборудованное прибывшими мобильной лестницей. Подготовленные ребята, сказать нечего. Ким не останавливалась и когда я поднялся уже подбегала к космическому кораблю. Некрупному. Пока не разбираюсь в классификации. Может истребитель, или что-то в этом роде.

До кормовой части, с пологим трапом, оставались считанные метры, как сзади ударили выстрелы и яркие трассы расчертили пространство в опасной близости. Пучки зарядов прошли веером по броне корабля, но повреждений не нанесли. Развернувшись на входе выстрелил, забыв об инструкции насчёт очередей. Разряды импульсника не достигли цели, но заставили преследователей затаиться за поваленными стволами. Это позволило восстановить дыхание. Подвинул контейнер, стоявший у стенки и приспособил в качестве укрытия. Приготовился к отражению атак.

Первый же высунувшийся немедленно нырнул обратно, от моего концентрированного огня. Ствол дерева покрылся тлеющими ямками небольшой глубины. Слабовато оружие, как мне показалось. Решил выждать, воспользоваться темнотой отсека за входом и спровоцировать преследователей покинуть укрытия. Меня не видно, хотя, если учесть тактические навороты нейросети, то не факт. Всё равно, стоит попробовать. Замер. Но перестрелки не случилось. Трап медленно пошёл вверх и перекрыл вход. Затем задвинулись дополнительные створки шлюза и я почувствовал движение.

Отыскать положение Ким на корабле труда не составило и вот я уже стою в кабине с двумя креслами и слежу за манипуляциями девушки. Панорамное окно и вид на планетарную растительность из низколетящего судна. Подниматься мы не торопимся и я понимаю причину. Не стал отвлекать пилотессу и осмотрел помещение. Оборудования по минимуму. Если сравнить с Эпсилоном, то можно сказать, что и нет его.

Всё заканчивается на нескольких полупрозрачных панелях и полусферах контроля управления. Ким сосредоточена и я понял, что основное лежит на нейросети или большая часть. Вокруг всё продуманно. Несколько ячеек хранения разного размера выделяются цветом и материалом на стенах. Каюты я встретил ещё по пути. Четыре двери и пятая полупрозрачная, за которой просматриваются контуры мебели. Вероятна принадлежность к кают-компании, или месту общего сбора экипажа.

Дальше тамбур перед входом, откуда я и пришёл. Используемый и как грузовой отсек и как место хранения двух интересных транспортных средств, похожих на гибрид мотоцикла и водного скутера. Собственно это всё, что увидел за короткое время знакомства.

– Где тебя черти носят?

– Подожди, есть кое-что важное, что необходимо прояснить, или всё запутается в голове окончательно, – не обратил внимание на её раздражение.

– Спрашивай, только короче и быстрее, – согласилась не оборачиваясь.

– Почему в твоей речи проскакивают знакомые мне слова? Ты ведь не была на Земле.

– Оборудование, что в твоём ухе и на шее, переводит не только слова, но и подбирает смысловые значения. Так понятно? Бестолочь рыжая. Вот смотрю на тебя – уродец какой-то.

– Да, – пояснений мне больше не требуется и продолжать дискуссию незачем. – Нам долго лететь на бреющем?

Не обиделся на сравнение.

– Пока Дабл не закончит взлом корабельной системы.

– Это кто ещё? – я завертел головой.

– Искин. Ну ты и темнота Рыжая. Короче, сядь рядом и ничего не трогай руками, – указала на второе кресло. – Скоро взлетаем и валим отсюда. Дабл, тебе сколько ещё нужно времени?

– Уже заканчиваю процедуру перепрошивки. Кстати, это твой друг? Поздравляю!

– Компаньон, причём временно. Ты давай, не отвлекайся, – пояснила неведомому технику.

Всё интересней и интересней дела заворачиваются. Искин. А насколько его интеллект приравнивается к человеческому? Спросить? Обойдусь. Судя по настроению не самый удачный момент. Отметил, что кресло, кстати, удобное и само подстроилось под особенности тела. Рюкзак техника пристроил рядом, но из рук не выпустил. Держа за ремни. Кто его знает, как придётся метаться.

Успеха достиг искин быстро и отпартовал хозяйке. Ким не мешкая изменила направление и корабль устремился вверх. Дискомфорта не испытал, а пилотесса лишь ухмыльнулась. Даже пояснять не стала причину, оставив мне пищу для размышлений. От поверхности поднимались быстрее, чем я предположил.

Постепенно свет за бортом изменился на более тёмный, а спустя минут десять и вовсе стал чёрным. Звёзды зажглись яркими точками, подтверждая выход в открытый космос. Незвестная планета осталась позади. Даже названия её неизвестно. Нет ну вот как? Земляне отдали бы всё за её открытие, а тут это просто обыденность. Похоже, что в этой системе проблем с перенаселением не стоит, что мне не ясно, при их уровне развития технологий. Корабль резко сменил курс.

– Мы куда? Не то, что мне что-то скажет название конечной точки, но для приличия узнать хочу.

– Помолчи, всё узнаешь! – прямо выкрикнула.

Внезапно корабль тряхнуло, и я увидел впереди целый рой техногенных обломков. По виденным ранее останкам транспорта, приблизительно определил их принадлежность.

– Последствия боя?

– Догадливый. Эти надолго тут зависнут. Если конечно падальщики не обратят внимания. Любители дармовщины.

– Пояснишь, для рыжего и бестолкового? Что за падальщики?

– Мусоросборщики, если так понятнее. В содружестве ничего не пропадает. А запчастей и агрегатов после боевых столкновений много на орбитах скапливается. Пока ещё их гравитация притянет – время пройдёт. Элементы стоят денег, запчасти опять же. Поэтому всегда есть уверенность, что падальщики появятся.

Сделала паузу и совершила манёвр уклонения от крупного остова. Наш корабль выглядит крошкой по сравнению с некоторыми. Оценил количество и понял, что мне жутко повезло. Вовремя свалился на поверхность планеты.

– А направляемся, для начала, к одному из их представителей. Тут вот в чём дело, – замялась вдруг. – Я объясню. Этот рейдер хорош, свежей постройки. Я рассчитываю его оставить себе. Свой я потеряла, если заметил. Для полного уничтожения идентификационных данных нужен специалист экстра класса с соответствующими базами и возможностями. Кстати, ты не претендуешь на него?

– Претендую! – набрался наглости, а целью поставил проверку на вшивость дамочки.

– Хм. Я заплачу тебе, в таком случае. Гарантирую. Но чуть позже, хорошо?

– Расчёт на свалившуюся прибыль с находки? Так мы даже не знаем что это и почём.

– Нет. Просто это затруднительно. У тебя нет ничего для получения средств. Ни счетов в банках, ни имени зарегистрированного. Даже вымышленного нет.

– Это проблема. Помоги решить за ту сумму, что хочешь мне заплатить. Её хватит? – подумал, что это хорошая возможность решить пару проблем.

– Попробую...

Экстренное торможение стало неожиданным завершением столь полезной для моего будущего беседы, но причина эта веская. На пути к открытым просторам космоса, сразу за скоплением техногенных обломков, обнаружен корабль, очень крупный в моём понимании.

– Крейсер. Чёрт. Чуть не влипли. Зараза... – и выругалась так крепко, что мне икнулось.

Развернулись и начали движение в противоположном направлении.

– Крейсер для поиска – точно вещь стоящая! Радуйся, скоро поправим финансовое положение, – довольная собой сосредоточилась на управлении. – Дабл, готовься к гиперпрыжку сразу по выходу из облака мусора.

– Всё готово Ким, а рейдер и мне нравится. Два свежих реактора дублируют друг друга и двигателей два, абсолютно новых. Рельсотронов четыре спарки. Несколько дроидов ремонтных – мечта искина. Есть где развернуться! Кстати, и каюты смотрю для экипажа отличные.

– Хорошо, что напомнил, – оборвала невидимого оратора. – Рыжий, как прыгнем, сразу займёмся осмотром. Особенно личных сейфов. Повезло с рейдером, если и Дабл рад.

Всё прошло по запланированному. Вышли из мусорного скопления и стартовали. Оригинальное визуальное сопровождение перехода мне понравилось. Точки звёзд неожиданно вытянулись в длинные линии и исчезли, а корабль окружила полная пустота. Ни единого космического объекта в иллюминаторах и на обзорной панели спереди. Осмотр кают ничего не дал, а лишь добавил загадок. Ким выразила версию, что экипажа постоянного тут никогда не бывало, что показалось наёмнице неправильным. И мне тоже.

Но разбираться в причинах смысла нет, их может быть масса, например использование рейдера в сомнительных операциях. Неудобно получится, если след выведет на хозяев. А так – всё нормально.

Прошедшие сутки наложили свой отпечаток и усталость взяла верх. Ким махнула рукой и предложила мне выбирать любую каюту, что я и выполнил. Сон пришёл моментально, как только лёг и голова коснулась подушки, а вот сон внёс ещё больше загадок, и это не последствия изменившейся обстановки.

Передо мной стоял призрачный облик того саркофага, созданного из дымки. Но окружение не бункера, где он найден. Каменный свод с отверстием. Стены пещеры покрыты бороздками водяных струй, что точили камень веками. Вокруг алтаря собрались монахи в серых сплошных балахонах. Лётся мелодия речи старшего, словно стих или песня без слов. Факела и оружие древнего вида у каждого. Что-то тонкое и незримое пробирается сквозь пелену сонной дымки. Сердце подстроилось в такт новому ритму и в висках запульсировал его отголосок. Непонятное действие свершилось и луч света прошёл через отверстие в своде. Яркая вспышка и плач бьёт по нервам, сопровождая изменения саркофага. Он предстал осязаемым и реальным, а дымка рассеялась увлекая с собой всех собравшихся...

Я вскочил от кошмара и кинулся в душ, чуть не сбив выходящую Ким. Даже не обратил на неё внимания, а только отметил, что фигура действительно подтянутая и близка к совершенной в моём представлении. На мою выходку девушка никак не отреагировала, что мне не совсем привычно, но акцентировать на этом внимания не стал.

– Слушай Рыжий, мне без разницы, что ты голяком тут носишься. Главное не пересекай рамки, – проводила меня взглядом до спасительного душа.

Тёплые струи воды окончательно привели меня в чувство, а полёт в гиперпространстве не прерывался и нёс нас к точке выхода. Планета, что служит пристанищем падальщиков, заняла мои мысли...

Интермедия вторая

Рождение сверхновой. Что может быть величественнее и таить столько же загадок? Что определяет судьбу отдельно взятой звезды на пороге заката? Некоторым суждено стать бездной чёрной дыры, с сущностью всепоглощающей материи. Другие становятся нейтронными звёздами, сконцентрировав колоссальную энергию. Много загадок у карликов, и у гигантов. Пульсация жизни космического пространства всегда хранит тайны неподвластные разуму человека.

Большое скопление звёзд в неизвестной части галактик даёт жизнь тысячам звёзд, создавая миллиарды загадок. Планетарные спутники, газ. Кометы, несущиеся в пространстве... Рождение или перерождение? Это не главное. Но что несёт пробуждение от длительного забвения того, что скрывается?

Свет вновь прикоснулся к объекту и запустил механизмы. А может лишь подтолкнул тягу к жизни той сущности, что укрыта внутри. Цепная реакция последующих действий раскалывает корку эпох. Рождение или же, пробуждение? Шар треснул и две полусферы пришли в движение, отдаляясь и тая, они превращаются в космическую пыль. Пробудилось...

Глава 3

Из гиперпространства вышли в автоматическом режиме, или благодаря действиям Дабла, искина Ким. До планеты, а точнее, пределов её видимости, осталось не более пары часов полёта. Проснулся и лежу. Во-первых удобно, а во-вторых, захотел познакомиться с бытом. Каюта как раз подходит для этого.

Накануне я убедился в его непритязательности, сродни военному, но тут всё гораздо продуманней. Например ложемент кровати служит заодно и столом, до момента его преобразования. Панорама космоса во всю длину каюты иллюминатором не является, скорее это монитор, что отображает или картинку с камер и сенсоров корабля, или то, что выберешь. В наборе к показу много пейзажей и других видов в базе загрузки. Естественно, всё как вживую. Силу звука можно контролировать, как и насыщенность света.

Обстановка в целом скромная. Пара кресел и дверки шкафа в торце. Ничего лишнего, что в принципе, совпадает с моим представлением о быте на полувоенном рейдере. Или военном. Н-да. Не разобрался. Душ с санузлом общие и в отдельном отсеке. На противоположной шкафу торцевой стене монитор поскромнее и выдвижной пульт управления. На клавиатуру похож, но полупрозрачный. И сдаётся мне, что пользуются им не часто, так как всё завязано на индивидуальной нейросети. Нет, сеть одна на всех, как мне показалось. Люди имеют что-то вроде терминалов удалённого доступа с персональными характеристиками и продвинутой системой контроля доступа к информации. Кто-то умело регламентирует её и нехило зарабатывает. Придумали пакетное освоивание знаний и вуаля. База – доза. Куча денег из воздуха. Землянам такая схема и не снилась. Где информация хранится – да где угодно. Можно предположить, что все пользователи и есть носители данных, не догадываясь об этом. Или знают. Или всё не так как я думаю. Потом наведу справки.

Время ещё есть, судя по хронометру. Правильным счёл потратить его на экскурсию по кораблю, благо он невелик, но Ким посчитала по-другому. По её мнению, мне необходимо познакомиться с транспортным средством, лайтфлаем. Их два в наличии на рейдере. Вошла без стука и позвала с собой к грузовому отсеку кормы, дав одеться. Указала на два объекта и объяснила просто, как ей показалось.

– Вот, обрати внимание, – подошла к транспорту и меня подтянула. – Сверхмалый летательный аппарат, сродни гравиклику, – убедилась, что внимаю. – Принцип тот же, но по возможностям маневрирования превосходит известные образцы в разы. Для передвижения по планетам, в решении вопросов не требующих переброски грузов, это самое лучшее из возможного.

Потом наёмница рассказала про особенности управления и что-то сугубо техническое упомянула.

– Отлично! – поклонился с сарказмом. – Всё ничего, но я не могу сравнивать названные параметры, так как понятия не имею, о чём идёт речь.

– Ясно, – глянула искоса и сплюнула. – Не могу привыкнуть, что ты туп в технологиях. Ладно, проехали. Не вздумай обидеться, а то я смотрю ты в лице меняешься. Переодеваться думаешь?

– А так, что – не катит?

– В таком виде, ты как бельмо на глазу. Мало того, что смуглый и рыжий, так ещё и надето чёрт те чего. Возьми в хранилище лёгкий скаф. В нём и броня интегрированная есть, по минимуму, и вообще, – махнула в сторону выхода из отсека.

– Ты потом расскажи, как им управлять без нейросети, – буркнул на выходе. – Не дурак. Разберусь.

Поднялся по лестнице в десять ступеней и прошёл по коридору до жилой зоны и своей каюты. Указанный скафандр, точнее его гибрид с нормальным костюмом, нашёл там, где и указала Ким. Переоделся и ещё раз посмотрел на панораму, отображающую космос. Красиво, что ни говори, хоть и смертельно опасно для незащищённого человека. Да и защита, всего лишь отсрочка неизбежного. Пневматику приспособил в одном из карманов, как и нож с расходниками. Лишними не будут.

Ким ожидала в кабине пилотов, когда я присоединился, заняв кресло рядом. Впереди, среди темноты и точек звёзд, уже появилась стремительно приближающаяся планета. Наёмница сосредоточилась на обмене информацией с искином, а я занялся наблюдением.

То, что увидел, спустя минут двадцать, мне откровенно не понравилось. Натуральная свалка. Увиденный диск в самом начале планетой не является, как теперь уже ясно. Это мусор скопившийся на орбитах, или специально собранный, полностью перекрывает вид на поверхность своей высокой плотностью. Но моя напарница смело направляет рейдер в облако мусора и обломков, почти не снижая скорости. Так, еле заметное замедление ощущаю и всё.

– Не вяпаемся? А?

– Я знаю маршрут. Не первый раз! – довела, отвлёкшись на секунды. – К тому же, уточнённые данные по коридору мне скинули после обмена паролями. Не волнуйся! Не вяпаемся, – и снова сконцентрировалась на управлении. – Вести вручную приходится. Не удивляйся. Защита такая, дополнительная от автоматических зондов корпораций.

– Спасибо за пояснение!

Получается, что деятельность мусорщиков не всегда законна, или противоречит другим заинтересованным лицам, что к власти поближе. Рейдер мчится среди обломков, а я невольно пригибаю голову, когда проходим слишком близко с некоторыми. Чего только нет на планетарной орбите. Попался двигатель, или его часть, с соплом такого размера, что рейдеров десять поместятся.

– Это не самый большой. Есть крупнее, – заметила мой интерес. – Старые модели отличались громоздкостью, пока их не сменили принципиально новые двигатели, и по конструкции, и по схеме.

Скопление закончилось так же резко, как и началось, но сама планета предстала в худшем свете. Для меня, по крайней мере. А вот Ким, наоборот, восприняла вид серой клубящейся массы атмосферы, как должное. Надо отметить, что ориентируется и правда хорошо. Я бы не определил верное направление, хотя, если у неё коридор есть и отображается посредством интерфейса нейросети, то нет нужды удивляться.

Бронированные жалюзи Ким деактивировала и появилась возможность видеть то, что впереди без использования систем видео мониторинга. Снаружи смотровой панели появились капли, став со временем струйками, а затем и многочисленными потоками влаги. Атмосферные образования имеют явно дождевой характер, или грозовой. Что подтвердилось, когда где-то ближе к горизонту сверкнули несколько молний.

Вскоре мы произвели посадку среди обломков кораблей и бесчисленных нагромождений деталей, фрагментов и материалов, как прошедших сортировку, так и ожидающих очереди. Среди хаотичных, на первый взгляд, нагромождений отчётливо видны величественные силуэты огромных судов, застывших словно туши исполинских монстров. Корабли поменьше навалены друг на друга в похожие на древние пирамиды сооружения. Я изучал по истории. Туман и смог мешают детальному осмотру. Но моя напарница, по-моему, не расстроена такой мелочью. То, что место специально подготовлено и за ним ведётся наблюдение, даже уточнять не стал. И так понятно.

– Возможна кислотная среда. Не вздумай под мокрый туман без шлема выйти. И герметичность скафандра проверь. Обязательно! – сразу посыпались строгие предупреждения. – Шлем прост в использовании. Потяни из-за спины шлейф и он автоматически накроет голову.

Потом раскроется и сомкнётся со скафом в районе шеи. Лицевая часть станет прозрачной через секунду. Запомнил?

– Не глупый, и память хорошая от рождения, – сразу продемонстрировал успех.

– Есть возможность включить тактические помощники, но большая часть работает с нейросетью, – добавила проконтролировав. – Всё правильно. Пошли.

Хоть лайтфлая два и абсолютно одинаковых, а мне всё одно не досталось. Попытался возникнуть, но Ким поморщилась, подумала и ухмыльнулась своим мыслям. Посмотрел на неё вопросительно.

– Давай, ты выступления эквилибристов отложишь. Потом посмотрим за пируэтами процесса освоения. Договорились?

– Вынужден согласиться, но дай слово, что научишь.

– Даю. Но позже, а сейчас встреча серьёзная, – согласилась. – Сзади садись.

Еле слышно заработали приводы в технических полостях и двери шлюза ушли в стороны. Трап, он же внешняя створка, опустился, а я к этому моменту занял место и мы стартовали прямо из отсека. Резко.

Ким направила лайтфлай прямо в гигантское сопло, торчащее из груды искорёженных деталей. Пролетев его оказались в лабиринте из технического мусора, самых разных кусков кораблей и не только. Виражи с поворотами, подъёмы и вертикальные спуски, стремительно понеслись перед глазами. Порой не успеваю среагировать на изменение направления и приходится сильнее держаться за напарницу. Несмотря на то, что системой ремней я тоже зафиксирован. Скорее всего мы летим давно ниже уровня поверхности планеты. Это на какую тогда глубину распространяется свалка? Вот только, думать над этим не время и не место.

Наш лайтфлай наконец остановился. Зал среди обломков кажется более аккуратнее выполнен, а в стенах и потолке встречается больше крупных фрагментов из цельных листов корабельной обшивки. В одной из них угадывается нечто сродни двери шлюза. Так и есть. Через мгновение створка пошла вверх, открыв доступ в помещение со скудным освещением. Мы, не совершая резких движений, покинули транспорт и остановились в ожидании напротив.

– Н-да. Нормально прокатились. А чего ждём?

– Не болтай, – остановила. – Я чуть не забыла одну важную деталь. При моём разговоре со стариной Кроном, не вздумай смотреть ему в глаза и молчи. Вообще, постарайся не пялиться ни на что. Целее будешь, – добавила выждав паузу.

– Хорошо, но для меня это сложно. Сама понимаешь – всё в новинку. Но я буду стараться! – заверил.

Ким лишь усмехнулась, сосредоточив всё внимание на входе, что и я сделал по её примеру. Тридцатисекундное ожидание закончилось неожиданными действиями. Несколько лучей, как у лазерных указок преподавателей, обшарили пространство и остановились. Тут же ускорились и просканировали наши фигуры сантиметр за сантиметром, после чего исчезли.

– Теперь можно, – подтолкнула меня.

Вошли в тамбур и створка тут же закрылась, освещение изменилось на красный и из множества скрытых распылителей нас обдало парообразное облако. Затем влага дезактивационной жидкости смыла остатки осадков с поверхности. Пара створок открылась и две мрачные личности, одетые весьма воинственно, проводили нас до лифтовой капсулы.

Спуск долог, а его протяжённость приличная. Минут двадцать мы двигались, меняя направление и, наконец, остановились. В приёмном тамбуре нас попросили сдать всё оружие и пропустили в коридор. Отметил, что выполнен он вполне цивилизованно. Со свалкой на планете не имеет ничего общего. Добротные стены и освещение. Пол покрыт металлом с насечками, препятствующими скольжению. Миновали несколько ответвляющихся коридоров от основного и вот – мы у цели. У двери двое охранников в хорошем обмундировании и воору-

жение солидное, если по внешнему виду ориентироваться. Нас ещё раз скрупулёзно обыскали и двери открылись.

Я поразился богатствам и изяществу в открывшемся взору окружении. Появилось желание прикоснуться к раритетным вещам мебели и интерьера. Сам зал огромен. Под сводом висит старинная люстра с имитацией подсвечников и всё в том же духе. По периметру стен стоят фигуры каких-то воинов или рыцарей, но не как в исторических книгах. Эти технически совершенны, а каждая деталь подчёркивает передовые технологии в конструкциях брони и используемых материалах при изготовлении.

По центру возвышается площадка, нечто сродни подиума, выделенная из общего антуража ещё и колоннами. Несколько низких диванов и кресел. Столики с ажурной посудой намекают на дороговизну своего исполнения.

– Не пялся, – шикнула Ким. – Помни про глаза, – не забыла добавить.

Кивнул, находясь под впечатлением от резкой перемены окружения. Сама она вела себя привычно и раскованно. Сразу понял, что тут часто бывала. Прошла к диванам и уселась, расположившись вальяжно и раскованно. Последовал было её примеру, но на половине пути остановился, так как появился хозяин.

– Приветствую, Скальпель! – приветствовал Ким скрипучим голосом. – Как я сразу не догадался, что ты Даблу запретишь пускать на рейдер визитёров?

– Сопротивляется? – отмахнулась. – Минуту, я ему скину разрешения, но пусть твои люди по каютам не шарахаются.

– Не первый год знаем друг друга. Что у тебя?

– Нестандартный набор. Уничтожение идентификационных данных, для начала. Перевод всех систем только под мой персональный контроль. Немного поменять внешний вид, ну ты ведь знаешь, что в таких случаях нужно, – перечислила и протянула руку к графину.

– Считаю, что уже всё исправлено!

Я не мог сдвинуться с места. Тот кто вышел из неприметной двери и занял место напротив наёмницы был взорван недавно, по моему. Потом его небрежно собрали из оставшегося и дополнили недостающее техническими модулями или протезами низкого качества. Например руку можно и в тон голубой кожи покрыть. Половина лица явно искусственная. Глаза и двигаются по разному. Один, скорее всего, и объективом, и сенсором является. А может чем-то ещё. Он смотрит на Ким, но и я в поле зрения. Жуть. Протез ноги не скрыт и видны механизмы приводов...

– Ты так и не стал проходить регенерацию? – дружелюбно поинтересовалась собеседница.

– Смысла нет, да мне и так уже нравится. Привык, знаешь ли, – он щёлкнул пальцами. – Эй, принесите нам бутылочку крепчайшего!

– Так сколько за всё?

– Подожди, есть разговор и от него сумма зависит, – туманно ответил на мой взгляд. – Смотрю у тебя напарник? Что такой странный? Кожа тёмная и волосы... крашенные? Я не слежу за модой в содружестве.

– Это не важно, – отмахнулась.

Недолгая пауза завершилась визитом гонца с выпивкой. Расставив приборы, парень склонился к хозяину и выслушал устные распоряжения. Затем кивнул и вышел.

– Ты отдаёшь приказы как и всегда? Как в исторических эпосах?

– Стараюсь соответствовать. Не думай, это всего лишь дань привычке отличаться, – пояснил разливая содержимое. – Я давно всё передал пакетом распоряжений и люди работают. И ты присоединяйся, чего замер?

Не глядя на него, занял место рядом с напарницей, пригубил налитое, поперхнулся от жжения в горле и приготовился молчать и слушать. Крепкий напиток, кстати, надо отметить.

– Ему нужен комплект имитации принадлежности, полный и без экономии. Сможешь помочь?

– Запросто, – кивнул и оценивающе глянул на меня, причём искусственным глазом, а второй так и остался направлен на Ким. – Кстати, у меня есть кое-что новенькое. Могу напылить ксеонит на броню и интегрировать с системами защиты и маскировки.

– Да ладно? – наёмница вытаращила глаза и потёрла руки. – Делай! Не буду интересоваться, где достал.

– Вот и отлично! Максимум час на всё. У меня всегда работают быстро. Между прочим, ты пропустила маяк на рейдере и это плохо, – озвучил и сразу поменялся в выражении, стал серьёзным.

– Сколько до появления гончих корпорации?

– Час, ну полтора. Не больше.

– Точно успеешь с рейдером?

– Ты сомневаешься? – спросил с удивлением и сарказмом в голосе.

– Извини.

– Теперь, поговорим? – вновь стал как камень, непроницаемый для определения мыслей.

– Излагай, Крон, – Ким подобралась и приготовилась слушать.

– Мне попалась полная запись боя, перехваченного конвоя с Октысы и там есть кое-что интересное, – сделал паузу, оценивая нашу реакцию. – Мои возможности ты знаешь и свидетелей пребывания мусорщиков я не оставил. Но вот запись...

– Почему меня это должно интересовать? – равнодушно подметила Ким.

– Не делай из меня идиота, ты же знаешь, что бестолку. Так как, интересуют подробности? Ты же одна уцелела.

– От тебя не скроешь, – сдалась. – Что-то важное? Ладно, я поняла тебя, старина, – демонстративно подняла руки. – Давай – делись информацией.

– Ты знала, что помимо конвоя и напавших, рядом находились ещё представители?

– Если речь о москитном флоте насекомых, то...

– Да нет, не о нём, и не о двух дополнительных группировках флотов конкурентов.

– Заинтриговал! – подвинулась к ближе к хозяину. – Что там?

И тут наступило самое обидное для меня. Беседующие погрузились в прострацию. Подозреваю, что всё общение протекает посредством нейрокоммуникаций. Так что я из беседы выпал. Осталось продолжить возлияния и ждать их возврата в реальность. Через сорок минут они отвлеклись на пришедшего помощника. Парень поставил на стол небольшую коробочку, поклонился и вышел.

– Что думаешь? – обратился к Ким хозяин.

– Я таких кораблей никогда раньше не видела, – ответила задумчиво. – Почему один и так далеко. Наблюдатель? Но тогда от кого? У нас в содружестве нет таких. Какова видовая и расовая принадлежность? Прогоним ещё разок запись?

– Прогоним, хоть сто раз, но ничего яснее не станет. Но давай, вдруг что всплывёт?

– Такое ощущение, что есть знакомое что-то в очертаниях. Или я где-то мельком видела, – задумчиво проговорила Ким. – Тогда упоминалась странная раса, даже нет. Вид? Тоже не то. Биотехнос – вот! Что это может означать?

– Ты меня спрашиваешь? Биотехнос... Биотехнос... – несколько раз повторил слово хозяин. – Ещё раз прогоним всю запись.

Не успел поинтересоваться причинами их беспокойства, как они вновь погрузились в состояние изучения не обращая на меня никакого внимания. Вдвойне обидно. А в коробке, скорее всего, находится то, что Ким для меня заказывала. Посмотреть очень хочется, но приличия соблюдать обязательно. Так и сидел, ожидая их нового возвращения из глубин нейросети, или, где там они находятся. Скукота страшная.

Спустя минут тридцать всё изменилось и резко...

– На орбите крейсер! – выкрикнул вбежавший помощник. – Несколько истребителей, до трёх или четырёх, уже борются с проблемами в мусорном облаке. Минут десять, пятнадцать у вас есть. Дальше начнут обыск поверхности и есть риск, что взлёт засекут.

– Проводи к кораблю наших гостей, – без нервов отреагировал Крон. – Надеюсь закончить успели.

Он не спросил, а утвердил и махнул рукой, указывая противоположное входу направление.

– В доке давно твой рейдер, дал пояснение. – С кредитами разберёмся позже и комплект имитации парня не забудь.

Ким схватила коробку и мы побежали за провожатым по непривычно узкому коридору. Несколько поворотов и резкая смена окружения. Огромный ангар, где свод имеет несколько шлюзов такого размера, что дух захватывает. Лепестки створок пришли в движение над местом стоянки нашего рейдера. От корабля спешно убирают стапели и автоматические помосты с рабочими, а также массу прочих вспомогательных элементов. Мы забежали внутрь, на ходу активировав закрытие шлюза. Места в пилотской кабине заняли привычно и быстро. Забыв про наш транспорт, оставшийся у входа, Ким начала маневрирование и подъём по огромному стволу шахты к поверхности. Минуты ожидания и наконец, взлёт...

– Идёт построение оптимального маршрута, – доложил незнакомый искин.

– Как тебя зовут? – бросила Ким. – И где Дабл?

– Бэд. Дабл занят.

– Отличное имя. Со своим загулявшим я потом разберусь. Бэд, выжимай с движков всё, что есть. Маршрут самый короткий. Мелкий мусор будем сбивать, крупные куски обходить.

– Принято. Активирован боевой режим маневрирования.

Небо стало терять желтизну и набирать больше тёмно-синего. Я переключился на тактический режим отображения пространства. Шлем сработал и тактические помощники активировались. Тут же высыпало тысячи белых объектов вращающегося на орбите мусора. Кажется, что прорваться на скорости сквозь эти облака невозможно.

– Первая космическая скорость достигнута, – отрапортовал Бэд.

Среди белых тел стали иногда появляться четыре красных.

– Обнаружен противник, – и спустя секунду, – мы обнаружены. Включаю щиты.

– погоди! – рявкнула в голове Ким – так нейрошлем передал её эмоции. – Пока не атакуем будем экономить энергию.

– Выполняю. Хочу напомнить, что у нас два реактора. Экономия энергии в данном случае не рекомендуется.

– Ладно, оставь, – буркнула напарница.

На транслируемой голограмме окружения появился значок щита.

– Достигли второй космической скорости. Рекомендуется прекратить набор скорости для избежания столкновения с мусором. Шанс столкновения шестьдесят процентов. Шестьдесят пять.

– Блин! Что думаешь, Рыжий? – услышал я отчаяние в голосе Ким.

– Давай сбросим. Что толку, всё равно заметили.

– Вражеским кораблям осталось меньше сорока секунд до выхода из нижнего пояса мусора, – вставил Бэд.

– А нам?

– Успеем до их появления.

– Ар-р! – возопила напарница. – Сбросишь перед самым входом в облако. Готовься к маневрированию. Рыжий, ты прикрываешь, я веду. Ну, да будет к нам благосклонна удача!

– Если выживем, то ты со мной поужинаешь, – сцепив зубы, заявил я.

– В смысле с продолжением?

Я повернул голову, но, понятное дело, увидел только стратегическую карту пространства.

– Да.

– Засранец!

– Что?

– Мог бы и раньше предложить. Обидно будет па-а-дохнуть! – закончила она криком, ибо из облака мусора показались враги. Всё же мы не успели.

– Внимание, удар импульсным оружием! Плазмойд уничтожил турель противоабордажного рельсотрона! – продолжает вещать Бэд, пока Ким заложила вираж. – Щит был пробит, веду восстановление. Щиты восстановлены! Внимание, вражеская атака!

– Да хер им в сраку! Щас я вам покажу, что такое бой, – нейрошлем донёс голос таким злобным, что меня продрал мороз.

Против нас два рейдера и столько же истребителей. Плохой расклад. Очень. Плюс там, где-то за облаками мусора торчит крейсер. Может статься, что у него ещё не одно звено в подбрюшье.

Наш райдер дёрнулся от выстрела рельсотрона. Снаряд мелькнул на экране карты и красный значок вражеского корабля погас, превратившись в белый. Остальные тут же рванулись враспынную.

– Один готов! – прокричала Ким. – Так тебе сучёныш!

Снова дикий вираж, щиты визжат от перегрузки, но пока удача на нашей стороне и атака врагов проносится мимо. Наконец пришло моё время – нападающие сели на хвост. Я тут же устроил им импульсный дождь, завуалировал атаку оставшимся рельсотроном и подбил один истребитель.

– Жаль не с концами, – прокомментировала Ким. В этот момент мы-таки ворвались в мусор. В таком жутком и опасном месте, я бы точно что-нибудь снёс и даже щиты бы не спасли.

Преследователи тоже сбросили скорость. Атаковать смысла нет – кругом хлам, могущий вобрать в себя сколько угодно снарядов. Только если пилоты с их стороны будут лучше и справятся с манёврами, то смогут ударить вплотную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.